

## МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИНАХ СИБИРИ

*Егле Людмила Юрьевна*, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: legle@mail.ru

Музыкальное наследие российских немцев – это уникальное явление, синтезирующее традиции средневековой Германии и России. Изучение, сохранение, научное осмысление богатого рукописного фонда (религиозных певческих книг) и общение с носителями традиции способствуют более полному и глубокому раскрытию закономерностей развития духовно-певческой культуры российских немцев. В результате антирелигиозной политики начала XX века немцы были лишены условий для полноценной религиозной жизни, однако к началу массовой депортации в Сибирь общины сохраняли этноконфессиональный жизненный уклад и религиозные музыкальные традиции. В результате депортации немцы оказались не только в инонациональном, но и в иноконфессиональном окружении. Лютеране, как и католики, не имели больше возможности проводить богослужения, у них не было лютеранского епископа, церковных приходов, мест, где они могли бы собираться, им оставались только тайные молитвы. Постепенно они стали организовывать молитвенные собрания, впоследствии явившиеся центром консолидации спецпоселенцев и образования религиозных общин. Чтобы вместе молиться, петь, слушать проповеди, верующие собирались в жилых домах несколько раз в неделю. В традиционной культуре российских немцев особую роль играет духовная музыка, включающая богослужбное и бытовое пение, являющееся важной и неотъемлемой частью богослужения и личной духовной жизни каждого верующего. Духовные песнопения, библейские тексты, неканонические молитвы, проповеди восставались по памяти или переписывались из сохранившихся песенников, молитвенников, религиозных книг, привезенных из мест прежнего проживания. В качестве примера рассмотрен рукописный сборник, который использовался в общине немцев-лютеран. Духовные песнопения записывались «для памяти», но учили их «с голоса». Перевод звуковой формы текста в письменную не является адекватным и сопровождается потерей информации, связанной с многоканальностью устной коммуникации: теряется информация, связанная с тембром, темпом, регистром, манерой звукоизвлечения, интонацией, а также и визуальная информация, сопровождающая слуховую. В религиозных общинах Западной Сибири исполнение гимнов было и унисонным, и многоголосным, в основном а капелла, но при наличии инструмента в его сопровождении. Духовные песнопения исполнялись как на собраниях, так и в кругу семьи. Ряд политических, исторических и социокультурных факторов способствовали трансформации целостной музыкальной религиозной традиции российских немцев.

**Ключевые слова:** российские немцы, религиозные общины, духовные песнопения, рукописные сборники, трансформация.

## MUSICAL TRADITIONS OF THE RUSSIAN GERMANS IN RELIGIOUS COMMUNITIES OF SIBERIA

*Egle Ludmila Yurievna*, PhD in Culturology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Theory and History of Folk Art and Culture, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: legle@mail.ru

In the course of mass resettlement of Germans on the territory of the Russian Empire some subethnic groups were formed, in each of which the specific features of religious musical culture were created. At the initial stage of settling preservation of traditional elements of culture, such factors were promoted as granting

free lands, internal self-government, release from military service, a freedom of worship, etc. As a result of antireligious policy of the beginning of the XX century, the Germans were deprived of conditions for full-fledged religious life, however by the beginning of mass deportation of Germans to Siberia, still there were communities keeping an ethnoconfessional way of life and religious musical traditions.

As a result of Lutherans' deportation, as well as Catholics, they had no opportunity to carry out church services, they had no Lutheran bishop, there were no church arrivals, places where they could gather, but only secret family prayers. However, despite it, secret prayful meetings, subsequently been the center of consolidation of special settlers and formations of religious communities gradually began to be organized. Bible texts, spiritual chants, non-initial prayers, sermons were restored by memory or corresponded from the remained songbooks, prayer books, religious books. Hand-written songbooks constantly were replenished with the pleasant verses which answered spiritual needs of the originator. As an example, the hand-written collection which was used in a community of German Lutherans from Youzhny, Kuraginsky district of Krasnoyarsk Krai, made by F. F. Konradi, year of birth 1902, banished from Lutheran reformatory village Bauer in the ASSR of Volga Germans.

At the end of the XX century, religious communities were getting support from Germany. Enough spiritual literature arrives, financing the projects directed on preservation of national musical culture begins. However the number of German religious communities during this period reduced sharply. It is connected, first of all, with mass emigration of Germans to Germany, secondly, the average and the younger generation as a result of antireligious promotion departed from religious traditions of ancestors more and more, thirdly, Germans had no opportunity to communicate in the native language and to celebrate national holidays for decades. All these factors promoted destruction of musical traditions of Russian Germans.

**Keywords:** Russian Germans, religious communities, spiritual chants, hand-written collections, transformation.

В процессе массового переселения немцев на территорию Российской империи в XVIII–XIX веках образовалось шесть основных субэтнических групп: немцы Москвы и Петербурга, Поволжья, Украины, Кавказа, Прибалтики и Волыни. В каждой из них сформировались свои специфические особенности религиозной музыкальной культуры, синтезирующей традиции средневековой Германии и России. На начальном этапе заселения сохранению традиционных элементов культуры способствовали такие факторы, как предоставление свободных земель, внутреннее самоуправление, освобождение от воинской службы, свобода вероисповедания и др. В сохранении религиозных традиций российских немцев важную роль сыграло образование моноконфессиональных групп, которыми были созданы католические, лютеранские и меннонитские поселения. Основной жизнедеятельности немцев в этот период являлись религиозные общины, оказывающие заметное влияние на сохранение их самобытности. До второй половины XIX века переселенцы жили в относительной социальной изоляции, определяющими факторами которой были этническая, религиозная и языковая обособленность наряду

с привилегированным правовым положением и особой системой управления. В результате антирелигиозной политики начала XX века немцы были лишены условий для полноценной религиозной жизни, однако к началу массовой депортации немцев в Сибирь, все еще оставались общины, сохраняющие этноконфессиональный жизненный уклад и религиозные музыкальные традиции.

В результате депортации немцы оказались не только в инонациональном, но и в иноконфессиональном окружении. Лютеране, как и католики, не имели больше возможности проводить богослужения, у них не было лютеранского епископа, не было церковных приходов, мест, где они могли бы собираться, им оставались только тайные молитвы. Однако, несмотря на это, в конце 50-х годов стали организовываться молитвенные собрания, впоследствии явившиеся центром консолидации спецпоселенцев и образования религиозных общин.

Деятельность религиозных общин в этот период регулировалась Постановлением ВЦИК СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях». Под «религиозным обществом» в По-

становлении понимается «местное объединение верующих граждан, достигших 18-летнего возраста, одного и того же культа, вероисповедания, направления или толка, в количестве не менее двадцати лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей» [5]. Согласно этому постановлению религиозные объединения верующих граждан всех культов должны были быть зарегистрированы в виде религиозных обществ или групп верующих, при этом гражданин может быть членом только одного религиозно-культурного объединения (общества или группы). Религиозные общества имели право приобретать церковную утварь, предметы религиозного культа, транспортные средства, однако приступить к своей деятельности они могли лишь после принятия решения о регистрации общества или группы верующих Советом по делам религий при Совете министров СССР. Для проведения религиозного шествия и совершения религиозных обрядов под открытым небом также необходимо было получить специальное разрешение.

На деле оказывалось так, что деятельность религиозных организаций как тех, которые получили официальное право на существование, так и незарегистрированных была не просто чрезвычайно затруднена, но практически невозможна. Переселенцы начали организовывать неофициальные религиозные общины, которые для подавляющего большинства верующих немцев были единственным местом, где проявлялась их национально-культурная идентификация, где они ощущали свою востребованность и где имели возможность приобщиться к традиционной культуре. В Сибири религиозные общины объединяли людей не столько по конфессиональному, сколько по национальному признаку. Несмотря на локальность культурных традиций, диалектические особенности, конфессиональную разобщенность, немцы, депортированные в 40-е годы, осознавали принадлежность к одной этнической группе. Таким образом, на долгие годы общины стали не только местом сохранения религиозной идентичности, но и опорой национальной идентичности. Внутригрупповой коллективизм, самостоятельность и коллегиальность в принятии внутриобщинных решений, деятельность по обеспечению организации материальными средствами – все это можно считать важнейшим опытом социальной самоорганизации. Как отмечает Л. И. Сосковец,

«отличительной чертой протестантских общин Западной Сибири был ярко выраженный группизм, тесная взаимосвязь и взаимозависимость членов религиозных сообществ» [7, с. 509]. Религиозные группы привлекали мирян к общественной жизни, к благотворительности, выполнению воспитательных функций. Большой заслугой верующих было поддержание в себе и воспроизводство в других религиозных чувствах, настроений, сохранение религиозных музыкальных традиций для потомков.

Чтобы вместе молиться, петь, слушать проповеди, верующие собирались в жилых домах несколько раз в неделю, обычно в среду, воскресенье и по церковным праздникам. В основном все традиционные народные праздники немцев тесно связаны с религиозными верованиями. Исследователь Т. Б. Смирнова отмечает, что «особенностью традиционной обрядности немцев Сибири является ее большая сопряженность с религиозной действительностью. Какую бы сферу обрядности мы не рассматривали, повсюду роль религиозной общины является определяющей» [6, с. 330–347]. К моменту депортации в Сибирь немцы имели четко оформленную, сложившуюся систему праздников. Наряду с общими элементами праздника, у переселенцев из разных субэтнических групп наблюдались локальные особенности, фиксирующие специфический жизненный опыт, особые условия существования, выработанные в результате взаимодействия с другими народами традиции, отражающие историческую память, этническое самосознание, проявившееся в фольклоре [2]. В этот период праздники лишились своей церковной традиции, основные из них отмечались в быту и сохраняли только отдельные общие элементы религиозной обрядности.

Духовные песнопения, библейские тексты, неканонические молитвы, проповеди восставали по памяти или переписывались из сохранившихся песенников, молитвенников, религиозных книг, привезенных из мест прежнего проживания. В основном была сохранена духовная литература, изданная на рубеже XIX–XX веков: «Das alte Testament»/«Старый завет»; «Das neue Testament» von Dr. M. Luther/«Новый завет» д-ра М. Лютера; «Tägliches Handbuch für den guten und bösen Tagen: Aufmunterungen, Gebete, und Sprüche und Seufzen»/«Настольная книга для праздников и будней»; «Der Kleine Katechismus»/

«Краткий катехизис»; «Gebetbüchlein für Schwangere, Gebärende und Möchterinnen sowie auch für Unfruchtbare»/«Молитвослов для беременных, родивших, желающих забеременеть, а также для бесплодных». Некоторые из них сохранились не полностью, отдельными частями, например, «Gebetbuch für die besondere Fälle: Gedenkdaten, für den Kranken»/«Молитвенник для особых случаев: на памятные даты, для болящих» и т. д. Эти книги и сегодня бережно хранятся в семьях российских немцев, которые глубоко почитают предков и помнят о них.

Рукописные песенники постоянно пополнялись понравившимися стихами, которые отвечали духовным запросам составителя. В качестве примера рассмотрим рукописный сборник, который использовался в общине немцев лютеран с. Южный Курагинского района Красноярского края. Он составлен Конради Филипом Филипповичем (1902 года рождения). В августе 1941 года он был сослан в Красноярский край из лютеранско-реформаторского села Бауэр АССР немцев Поволжья, основанного между 1764 и 1766 годами в основном выходцами из Вюртенберга и Гамбурга [3, с. 70–72]. Сборник составлен в 60-е годы XX века по тому же принципу, что и печатные варианты, зафиксированные нами в ходе экспедиций в Красноярском крае. Он имеет сквозную нумерацию, текст разбит на две колонки, каждая песня отдельно пронумерована (всего записано пятьсот одно песнопение). В конце представлено содержание сборника в алфавитном порядке: название песни (по первой строке) с указанием ее номера. В этом сборнике, в отличие от печатных вариантов, отсутствуют указания на мелодии, соответствующие тому или иному песнопению. Сборник составлен на весь церковный год. Все лютеранские праздники можно условно разделить на праздники, связанные с Иисусом Христом (Рождество, Крещение, Пасха); с евангелистами (Матфей, Марк, Лука, Иоанн); с апостолами, святыми, мучениками, пророками (Петр и Павел, Иоанн Креститель); с памятными днями церковной истории (День Реформации и др.); с народными традициями (Жатва). Открывает сборник раздел песнопений, приуроченных к периоду Рождественского поста, который начинается за четыре недели до Рождества и называется Адвент (пришествие). Первое воскресенье Адвента считается началом нового церковного года. Помыс-

лы верующих в это время были направлены на ожидание пришествия Господа. К этому времени приурочены многочисленные обряды и обычаи немцев, когда они духовно готовились к празднованию Рождества: молились, пели духовные песнопения. И дальше в полном соответствии с церковным годом в сборнике представлены разделы с песнопениями.

Пению в лютеранских общинах придавалось особое значение еще со времен Мартина Лютера. Оно всегда являлось важной и неотъемлемой частью богослужения и личной духовной жизни каждого верующего. Не столько проповедям, сколько новым песнопениям обязаны своим быстрым распространением реформаторские идеи. Духовные песнопения – это «уникальный по своей художественной и образной ценности комплекс народно-песенных и церковно-певческих произведений, объединенных общностью христианского религиозного содержания. Они отражают возвышенное мировосприятие, отличаются необычайной святостью, обладают огромной силой эмоционального воздействия и несут в себе яркую национальную окрашенность» [1]. Это памятники народного певческого искусства, сохранившие в музыкально-поэтических образах философско-религиозные идеалы народа и не утратившие за столетия эстетической и этической ценности. Как отмечает Е. М. Шишкина, «музыка духовных песнопений волжских немцев очень разнообразна, в ней есть и глубокая мистичность псалмов, и заимствования из других жанров. Многие сюжеты основаны на опыте молитвы и служения Богу... Часть сюжетов и поэтических текстов, сохранившихся до нашего времени, коренятся в средневековых легендах и псалмах, принадлежащих VII–XVI векам» [8, с. 260–268]. Духовные песнопения глубже и быстрее находят отклик в сердцах прихожан, нежели слово устное или печатное, они помогают найти радость и поддержку в жизни, заново открыть для себя силу слов Евангелия.

Духовные песнопения записывались «для памяти», но учили их всегда «с голоса». Перевод звуковой формы текста в письменную никогда не является адекватным и сопровождается потерей информации, связанной с многоканальностью устной коммуникации: теряется информация, связанная с тембром, темпом, регистром, манерой звукоизвлечения, интонацией, а также и визуальная

информация, сопровождающая слуховую (жесты, мимика). При письменной фиксации музыкальных текстов религиозной тематики это становится особенно очевидным. Письменная традиция включает в себя не только письменное воспроизведение текстов от поколения к поколению, но и сохранение существенных признаков письменной фиксации; для текстов духовных песнопений, например, это тип письма, наличие книжного названия и т. д. В устной традиции могут «воспроизводиться некоторые способы передачи текста, характерные для письменной традиции, например установка на воспроизведение текста без варьирования; текст при этом должен не бессознательно усваиваться, как это бывает при многократном слушании песен, а специально заучиваться» [4, с. 37]. Бытованию молитв, заговоров, религиозных текстов и некоторых духовных песнопений присущ именно такой способ передачи устным путем некоторых черт письменной традиции.

Для лютеранских богослужбных собраний характерно хоровое исполнение гимнов (в том числе всеми собравшимися), а также активное использование органной музыки, которая может как сопровождать пение хоралов, так и исполняться отдельно. В религиозных общинах Западной Сибири исполнение гимнов было и унисонным, и многоголосным, в основном а капелла, но при наличии инструмента в его сопровождении. Духовные песнопения исполнялись как на собраниях, так и в кругу семьи.

В 90-е годы ситуация существенно изменяется. Религиозные общины начинают получать поддержку из Германии. В достаточном количестве поступает духовная литература, начинается финансирование проектов, направленных на сохранение национальной культуры. Во многих городах Сибири возникает сеть культурных общественных организаций, под общим названием *Wiedergeburt* (Возрождение), деятельность которых направлена на возрождение культурных и языковых традиции российских немцев.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В традиционной музыкальной культуре российских немцев особую роль играет духовная музыка, включающая богослужбное и бытовое пение. Среди политических, исторических и социокультурных факторов, способствовавших трансформации целостной музыкальной религиозной традиции российских немцев, можно

выделить следующие: разрушение религиозных общин, составляющих основу жизнедеятельности немцев в России, и строгая регламентация со стороны власти любой деятельности или ее полный запрет для большинства религиозных организаций; антирелигиозная и антицерковная пропаганда в стране, вследствие которой среднее и молодое поколение все больше отходило от религиозных музыкальных традиций предков; отсутствие пасторов, репрессированных еще в тридцатые годы, когда Евангелическо-лютеранская церковь в России в качестве организованной церкви прекратила свое существование; депортация немецкого населения из мест компактного, моноконфессионального проживания; недостаточное количество религиозной литературы; отсутствие возможности несколько десятилетий общаться на родном языке, доминирование русского языка не только за пределами семьи, но и в каждодневном семейном быту – естественное следствие проживания с русскими, где контакты неизбежны, очень интенсивны и в определенной степени меняют образ жизни; воздействие иноэтнической среды, проявившееся в восприятии новых мелодий, ритмов, ладов, изменении тематики, образов; массовая эмиграция немцев в Германию в 90-е годы XX века; службы всех конфессий переводятся на русский язык, так как молодое поколение не говорит на немецком языке, сборники песнопений, которыми пользуются в общинах, также издаются на русском языке (например, сборник духовных песен «Песнь возрождения»); старение членов религиозных общин, что ведет к нарушению преемственности в освоении духовных песнопений; постепенное преобладание женщин в религиозных общинах; взаимодействие современных певческих стилей музыки Германии и России.

Сегодня еще наблюдается фрагментарное включение элементов традиционной музыкальной культуры российских немцев в повседневную жизнь, обращение к ней в определенные, значимые для личности, семьи или всего сообщества моменты. Фрагментарное бытование духовных песнопений является на сегодняшний день преобладающим, так как полная форма их бытования возможна лишь в условиях целостного сохранения традиционного уклада жизни. Духовные песнопения исполняются сегодня немногими, однако остались тетради и сборники с песнопениями,

которые бережно хранятся и к которым сегодня обращаются, чувствуя в этом внутреннюю потребность, представители старшего поколения. При изучении современного состояния религиозной музыкальной традиции российских немцев необходимо особое внимание уделять свидетельствам слушателей и исполнителей духовных песнопений, рассказывающим о своей реакции на услышанное. Эти оценки позволяют говорить как

об излюбленных темах современных хранителей жанра, так и об их эстетических предпочтениях. Своего рода «народная эстетика» духовных песнопений и связанная с ней народная терминология представляют одну из актуальных тенденций современных исследований. В такого рода репликах можно обнаружить не только эмоциональные переживания, но и пояснения исполнителей к практике исполнения песнопений.

#### Литература

1. Библиева О. В., Егле Л. Ю. Источниковедческие проблемы изучения духовных песнопений российских немцев // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2015. – № 2. – С. 117–123.
2. Егле Л. Ю. Традиционная культура: основные подходы к исследованию // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2014. – № 29/2. – С. 43–50.
3. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. – Саратов, 1900. – Т. 1, вып. 2: Е–К. – С. 70–72.
4. Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание. – М.: Наука, 1993. – 187 с.
5. Постановление ВЦИК СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 16.01.2015).
6. Смирнова Т. Б. Этнографическое изучение культуры российских немцев Сибири // Ключевые проблемы истории российских немцев: мат-лы X Междунар. науч. конф. – М.: МСНК-пресс, 2003. – С. 330–347.
7. Сосковец Л. И. Религиозные организации Западной Сибири в 1940–1960-е годы: дис. ... д-ра ист. наук. – Томск, 2004. – 548 с.
8. Шишкина Е. М. Содержание и роль духовных песнопений / Geistliche Lieder в современной музыкальной культуре волжских немцев // Вестн. Адыг. гос. ун-та. – Майкоп, 2009. – Вып. 4 (47). – С. 260–268.

#### References

1. Biblijeva O.V., Egle L.Iu. Istochnikovedcheskie problemy izucheniia dukhovnykh pesnopenii rossiiskikh nemtsev [Source criticism problems of studying the spiritual chants of the Russian Germans]. *Vestnik Cheliabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*. [Bulletin of Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 2015, no 2, pp. 117–123. (In Russ.).
2. Egle L.Iu. Traditsionnaia kul'tura: osnovnye podkhody k issledovaniiu [Traditional culture: the main research approaches]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2014, no 29/2, pp. 43–50. (In Russ.).
3. Minkh A.N. Istoriko-geograficheskii slovar' Saratovskoi gubernii. Iuzhnye uezdy: Kamyshinskii i Tzaritsynskii [Historical and Geographical Dictionary of Saratov gubernia. South counties: Kamyshin and Tsaritsyn]. Saratov, 1900, vol. 1. iss. 2. E-K., pp. 70–72. (In Russ.).
4. Nikitina S.E. Ustnaia narodnaia kul'tura i iazykovoe soznanie [The spoken folk culture and language consciousness]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 187 p. (In Russ.).
5. Postanovlenie VCIK SNK RSFSR ot 08.04.1929 "O religioznykh ob"edineniiakh" [Resolution of the Central Executive Committee of the CPC of the RSFSR on 08.04.1929 "On Religious Associations"]. (In Russ.). Available at: <http://www.base.consultant.ru/>. (accessed 16.01.2015).
6. Smirnova T.B. Etnograficheskoe izuchenie kul'tury rossiiskikh nemtsev Sibiri [Ethnographic study of culture of the Russian Germans in Siberia]. *Kliuchevye problemy istorii rossiiskikh nemtsev: Materialy X Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Key problems in the history of Russian Germans: Proceedings of X International Scientific Conference]. Moscow, MSNK-press Publ., 2003, pp. 330–347. (In Russ.).
7. Soskovets L.I. *Religioznye organizatsii Zapadnoi Sibiri v 1940–1960-e gody*. Diss. dokt. ist. nauk [Religious organizations of Western Siberia in 1940–1960-ies. Dr. ist. diss.]. Tomsk, 2004. 548 p. (In Russ.).
8. Shishkina E.M. Soderzhanie i rol' dukhovnykh pesnopenii / Geistliche Lieder v sovremennoi muzykal'noi kul'ure volzhskikh nemtsev [The content and the role of spiritual chants / Geistliche Lieder in modern musical culture of the Volga Germans]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Adygeya State University], 2009, no 4 (47), pp. 260–268. (In Russ.).